

окончившаяся взятіемъ въ плѣнъ Шамиля, способствовала еще большому превращенію нѣкогда цвѣтущаго Черноморскаго побережья въ страну дикую и необработанную. Отъ прежней земледѣльской культуры не осталось слѣда. Благодаря удивительному плодородію почвы, воздѣланные сады и виноградники быстро зарастаютъ и превращаются въ непроходимыя чащи. Большіе участки этой богатой, но дикой страны, были подарены, какъ не представлявшіе особой цѣнности, отличившимся при завоеваніи края военнымъ и высшимъ гражданскимъ чинамъ. Желаніе поднять благосостояніе края заставило дѣлать попытки заселить его переселенцами изъ земледѣльской Россіи; но постоянные набѣги изъ турецкихъ владѣній прежнихъ владѣльцевъ страны наводили страхъ на переселенцевъ и лишали ихъ возможности спокойно и безопасно трудиться. Поэтому попытки эти успѣхомъ не увѣнчались. Наконецъ, во время крымской войны, отрѣзавшей доступъ къ краю со стороны моря, Черноморское побережье было окончательно предоставлено на произволъ судьбы и во власть разбойничьихъ племенъ, начавшихъ на немъ хозяйничать по своему. Черкесы, Грузины, Абхазцы, Мингрельцы и другіе заплотнили лѣса и горныя ущелья, грабили и разрушали тѣ остатки прежней культуры, которые еще уцѣлѣли. Плодородная почва, хотя и необработанная, доставляла имъ растительную пищу, а обиліе крупной дичи — мясную.

Когда громъ пушечныхъ выстрѣловъ затихъ, и непріятельскія эскадры удалились изъ Чернаго моря, Россія, вновь возстановивъ свои владѣльческія права на Кавказѣ, стала дѣлать попытки привести его въ порядокъ. Теплые лучи солнца такъ же пригрѣвали плодородную почву; богатѣйшая кавказская флора блистала разнообразіемъ своихъ формъ; чистая какъ хрусталь вода горныхъ потоковъ весело мчалась къ волнамъ древняго Понта Евксинскаго, который какъ и прежде, въ болѣе счастливые дни, омывалъ берега Кавказа. При появленіи представителей военной и гражданской власти горныя племена и разбойничьи шайки удалялись въ недоступныя мѣста, и ничто, казалось бы, не мѣшало насажденію новой культуры въ этомъ чудномъ краѣ.

Навѣрно такъ и думали новые владѣльцы кавказскихъ земель, пріѣхавшіе взглянуть на свои имѣнія. Но на дѣлѣ оказалось, что возродить старую культуру не такъ легко. Въ странѣ не хватало рабочихъ рукъ. Лѣсныя дороги совсѣмъ заросли и на нихъ хозяйничали медвѣди и кабаны. Древніе греческіе водопроводы и каналы

оказались засыпанными и разрушенными, и горные потоки, не имѣя выхода, способствовали при сильной растительности образованию болотъ, распространявшихъ лихорадку и разныя болѣзни между оставшимися малочисленными жителями.

Клингенъ въ своемъ сочиненіи объ основныхъ хозяйствахъ въ томъ краѣ говоритъ: „Шестидесятъ лѣтъ употребила русская армія „на то, чтобы цѣною невѣроятныхъ страданій, усиліями неслыханнаго „героизма завоевать намъ страну. Сотни милліоновъ рублей затра- „чены, сотни тысячъ жизней загублены, а теперь эту страну снова „нужно брать съ боя, какъ въ то первобытное время, когда въ ней „еще не было человѣка. Какъ тогда, такъ и теперь, отъ горныхъ „ледниковъ до самаго моря, властно и громко звучитъ пѣснь торже- „ствующей природы, въ конецъ заглушая жалкій лепетъ жалкой ко- „лонизаціи. Бесильны здѣсь мечъ и огонь, и не спасутъ никакіе „безпочвенные проекты, потому что погибли навсегда старыя tradi- „ции и почти безъ слѣда исчезла старая культура. Только наука, „какъ отраженіе коллективной опытности всѣхъ временъ и народовъ; „только наука, дающая точное знакомство со всею совокупностью „разнообразнѣйшихъ условій этой многострадальной страны, можетъ „служить путеводной звѣздой при отысканіи почетнаго исхода, до- „стойнаго великаго народа“. Къ этому мы прибавимъ отъ себя: всегда надлежитъ помнить, что сильнѣйшее оружіе распространенія цивилизаціи это хорошіе пути сообщенія.

Въ такомъ положеніи застали этотъ край война 187—8 гг. и бомбардировка Сухума, что, конечно, еще болѣе увеличило царящіе во всемъ безпорядокъ и запустѣніе.

Съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ были приняты всевозможныя мѣры для заселенія и культуры края. Но, несмотря на массу затраченныхъ денегъ и энергіи, всѣ усилія, почти до самаго послѣдняго времени, дѣла не подвинули и оказались безплодными. На вопросъ, «почему это такъ», слышимъ разные отвѣты. Говорятъ, что администрація не сумѣла подготовить переселеніе, и что одновременно съ воззваніемъ къ переселенію слѣдовало принять мѣры, чтобы приучить переселенцевъ къ жизни при новыхъ климатическихъ условіяхъ. По мнѣнію другихъ, причина неуспѣшной колонизаціи края въ томъ, что большинство земель принадлежитъ лицамъ, проживающимъ въ столицахъ и не заботящимся о судьбѣ несчастныхъ переселенцевъ, поселившихся на ихъ владѣніяхъ. Не

берусь судить, насколько эти мнѣнія основательны, но, по моему, теперь найдены два безошибочные способа для поднятія культуры края, не прибѣгая, со стороны Правительства, къ экстраординарнымъ мѣрамъ, а именно: улучшение путей сообщенія (постройка жел. дор.) и отводъ грунтовой воды.

При этомъ не могу не затронуть вопроса о принятіи Правительствомъ мѣръ для изгнанія прежнихъ коренныхъ жителей не христіанскаго вѣроисповѣданія. Въ мою бытность на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа я часто слышалъ рѣзкую критику этихъ мѣръ; многіе того мнѣнія, что изгоняются изъ края единственные привычные къ климату и хорошіе рабочіе. Весьма возможно, что эти полудикія племена доставляли для земледѣлія хорошій контингентъ рабочихъ рукъ въ настоящее время. Но не надо забывать, что эти племена никогда не смогутъ мирно ужиться подъ владычествомъ Россіи и при первомъ возможномъ случаѣ поднимутъ оружіе противъ насъ; что всѣ смуты, грабежи и послѣдовательное раззореніе края — было дѣломъ ихъ рукъ. Я лично вполне убѣжденъ, что, пока они будутъ не совсѣмъ выселены, хорошія отношенія между землевладѣльцами и рабочими не установятся. Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что степной русскій мужикъ, переселившись въ горы, при новыхъ климатическихъ и природныхъ условіяхъ не такъ скоро привыкаетъ и страдаетъ отъ мѣстныхъ лихорадокъ при работѣ на сырой почвѣ; но если онъ получитъ надлежащія указанія и приметъ преподанныя ему мѣры предосторожности, то, безъ сомнѣнія, сумеетъ предохранить свое здоровье и сдѣлаться черезъ 10 л. не хуже, если не лучше изгнанныхъ, и въ политическомъ отношеніи ненадежныхъ, турокъ. Правительство же, навѣрно, не преминетъ сдѣлать съ своей стороны все возможное для культурнаго подъема поселенцевъ, и въ этомъ благословенномъ краѣ съ его благодатной почвой вырастетъ и воспитается новое вѣрноподданное населеніе истинно русскихъ тружениковъ.

При одномъ изъ полковъ, которому во время войны пришлось побывать въ этой части Кавказа, находился молодой военный врачъ, очень заинтересовавшійся краемъ. Обладая знаніями, живымъ умомъ и отзывчивымъ сердцемъ, онъ понялъ, что эта страна, обладающая мягкимъ климатомъ, чуднымъ горнымъ воздухомъ, массой минеральныхъ источниковъ, прелестнѣйшимъ мѣстоположеніемъ и богатой растительностью, имѣетъ громадную будущность и сдѣлается со време-

немъ той обѣтованной землей, въ которую будутъ стремиться всѣ страждущіе и больные.

Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія Клингенъ говоритъ: „Съ береговъ Чернаго моря тысячу лѣтъ назадъ мы получили въ даръ „важнѣйшіе элементы высшей духовной культуры, и теперь, тысячу лѣтъ спустя, должны настойчиво пробить себѣ культурные пути къ берегамъ того же Чернаго моря, въ страну, которая въ ближайшемъ будущемъ, при дружномъ единеніи русскихъ ученыхъ и русскихъ пионеровъ, неминуемо должна сдѣлаться значительнымъ центромъ русской духовной мощи, огромнымъ средоточіемъ русской промышленности и богатѣйшимъ источникомъ благосостоянія русскаго народа“.

Прошло съ тѣхъ поръ много лѣтъ. Скромный молодой врачъ сдѣлался однимъ изъ выдающихся государственныхъ людей. Но когда семейное горе заставило его искать уединенія и спокойствія, вдали отъ толпы и обыденной суеты, онъ вспомнилъ, что на берегу Чернаго Моря есть край, гдѣ живописные склоны горъ покрыты вѣковыми каштановыми лѣсами и фиговыми рощами, гдѣ лианы, розы и миндальные кусты стремятся поднять свои осыпанныя цвѣтами вѣтви выше вѣковыхъ деревьевъ. Передъ его глазами встала „Красная Поляна“ съ ея покрытыми вѣчно зеленымъ ковромъ травъ пригорками, между которыми журчатъ горные ручьи, изобилующіе форелями.

Прельстившись этой картиной изъ воспоминаній о его прошлой поѣздкѣ, онъ рѣшилъ поѣхать туда и на лонѣ природы искать душевнаго спокойствія. Эта прекрасная мысль сослужила большую службу Черноморскому побережью. Въ этомъ раѣ, какъ его называлъ въ бытность свою въ Новомъ Аѳонѣ Царь Миротворецъ, вновь прибывшій нашелъ такіе порядки, которые привели его въ ужасъ. Исхудалые и изнуренные маляріей люди бродили въ поискахъ за помощью, которой никто не могъ имъ оказать. Ни ухода, ни леченія, ни защиты отъ холодныхъ вѣтровъ и палящихъ лучей солнца не существовало. Эти несчастные умирали въ лѣсахъ и при дорогахъ безъ присмотра. Доктора, больницы, удобные пути сообщенія, порядокъ и хоть какая-нибудь администрація,—все отсутствовало. Масса переселенцевъ, отправившихся туда на новое житье, находились въ самомъ плачевномъ положеніи, такъ какъ права ихъ на землю не были опредѣлены закономъ, а обратиться за помощью и совѣтомъ было не къ кому. Никакихъ мѣръ для веденія общественныхъ работъ

по осушкѣ болотъ принято не было, и несчастные переселенцы были брошены на произволъ судьбы. Картина всѣхъ этихъ бѣдствій прошла тогда предъ глазами этого благороднаго человѣка, сознававшего полную свою безпомощность что-либо сдѣлать или чѣмъ-либо помочь, находясь тамъ лишь въ качествѣ простаго туриста.

Увидѣвъ все это, онъ рѣшилъ посвятить свою жизнь и энергію, чтобы завести въ этомъ чудномъ краѣ порядокъ, устранить неблагоприятныя внѣшнія условія и показать во всей красѣ этотъ жемчугъ российской короны. Съ энергіей человѣка, работающаго ради великой идеи, и съ искусствомъ государственнаго дѣятеля онъ провелъ новые спеціальныя законы для края и упорядочилъ продажу казенныхъ земель и переселеніе. Болотистые участки были осушены, проведены новыя дороги, установленъ уходъ за больными, учреждены опытыя полевыя станціи, открылось пароходное сообщеніе съ правильными рейсами вдоль морскаго берега, и началось поощреніе устройства садовъ и плантацій, причемъ знающимъ табаководамъ изъ прежнихъ владѣльцевъ было разрѣшено остаться. Всѣ эти благія начинанія были результатомъ дѣятельности Николая Саввича Абазы. Имя его, навѣрно, будетъ написано золотыми буквами на памятникѣ, который благодарное потомство поставитъ ему въ столь любимомъ имъ краѣ.

Должно надѣяться, что недалеко то время, когда всѣ южныя склоны горъ Черноморскаго побережья будутъ покрыты виноградниками, дома и виллы окружены цвѣтущими фруктовыми садами, на вершинахъ склоновъ горъ, покрытыхъ тучными пастбищами, стадами будетъ пастись скотъ; когда прибрежные города проявятъ, благодаря приливу населенія, оживленную дѣятельность; въ портахъ Туапсе и Сухумѣ будутъ развиваться на многочисленныхъ судахъ флаги всѣхъ націй; вдоль берега будутъ, весело посвистывая, мчаться поѣзда съ пассажирами и товарами, а въ Дагомысѣ гордо зововется Императорскій штандартъ. Когда все это сбудется, а къ этому уже клонится, тогда можно будетъ сказать, что Н. С. Абаза исполнилъ свой обѣтъ, данный имъ Богу и отечеству.

Краткое описаніе восточнаго побережья Чернаго моря, составленное на основаніи данныхъ, добытыхъ изслѣдованіями этого края, произведенными въ апрѣлѣ и маѣ 1898 года, по порученію Господина Министра Финансовъ, экспедиціей Р. К. фонъ-Гартмана.

Данныя, добытыя экспедиціей, снаряженной мною, по порученію Его Высокопревосходительства, Господина Министра Финансовъ, съ цѣлью изслѣдованія и разработки вопроса о проведеніи желѣзнодорожной линіи вдоль Черноморскаго побережья Кавказа, послужили матеріаломъ для настоящаго доклада.

О Т Д Ѣ Л Ъ I.

На сколько, при настоящемъ экономическомъ положеніи Кавказско-Черноморскаго побережья, будетъ своевременно и выгодно съ промышленной и коммерческой точекъ зрѣнія строить между Новороссійскомъ и Сухумомъ желѣзную дорогу.

По восточному берегу Чернаго моря, между Новороссійскимъ и Потійскимъ портами, въ которые упираются желѣзнодорожныя магистрали, проходящія черезъ весь Кавказъ параллельно главному хребту, простирается обширная территорія, отмѣченная на прилагаемомъ планѣ зеленой краской. Означенное побережье, въ указанныхъ границахъ, занимаетъ площадь, превосходящую 30.000 квадр. верстъ, т. е. оно въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе поверхности Таврическаго полуострова и составляетъ $\frac{1}{5}$ площади, занимаемой Швейцаріею.

Не останавливаясь здѣсь надъ подробнымъ топографическимъ *), гидрографическимъ, климатическимъ и другими описаніями, считаю

*) О топографическихъ условіяхъ говорится во второмъ отдѣлѣ настоящей записки.

необходимымъ ограничиться самымъ сжатымъ изложеніемъ наиболѣе характерныхъ особенностей Черноморскаго побережья Кавказа, совокупность которыхъ придаетъ ему особую фizioномію и рѣзко отличаетъ этотъ своеобразный край отъ всей остальной Россіи, не только равнинной, но и горныхъ частей ея.

Описываемое побережье расположено между 42° и 45° сѣверной широты; слѣдовательно, оно находится въ одинаковомъ отъ экватора разстояніи съ сѣверной Испаніей, южной Франціей и средней Италіей. Защищенное на значительномъ протяженіи высокимъ сплошнымъ горнымъ хребтомъ отъ вліянія холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, имѣя большинство своихъ склоновъ обращенными къ солнцу, и омываясь теплымъ, никогда не замерзающимъ, моремъ,—Кавказско-Черноморское побережье представляетъ рѣдкое сочетаніе условий, благодаря которымъ оно по ровности и мягкости климата является лучшей мѣстностью въ Европейской и Азіатской Россіи.

При столь счастливомъ географическомъ и топографическомъ положеніи этого края, природа надѣлила его также плодороднѣйшей почвой, обиліемъ рѣкъ, нѣкоторыя изъ коихъ очень многоводны и питаются вѣчными снѣгами и льдами горныхъ вершинъ, безконечнымъ числомъ рѣчекъ, ручьевъ и источниковъ, изрѣзывающихъ въ разныхъ направленіяхъ всю поверхность побережья, богатой разнообразной растительностью и красотою видовъ. Для полноты очерка слѣдуетъ добавить, что въ нѣдрахъ побережья, мало пока изслѣдованныхъ, имѣются минеральныя богатства, признаки которыхъ открыты во многихъ пунктахъ.

Нельзя, однако, сказать, чтобы природа надѣлила одинаково щедро весь восточный берегъ Чернаго моря. Сѣверная его часть, имѣя менѣе благоприятныя топографическія условія, значительно уступаетъ южной. Точкою раздѣла между сѣверной и южной частями побережья служить Туапсе. Главный хребетъ возвышается надъ уровнемъ моря въ сѣверной части отъ 2.000 до 5.000 футовъ, а въ южной отъ 5.000 до 10.000 футовъ и болѣе. Вслѣдствіе не одинаковой защищенности мѣстностей, холодные вѣтры (нордъ-остъ) на протяженіи отъ Новороссійска до Туапсе опрокидываются на берегъ съ вершинъ горъ съ большою силою и особенно стремительно подъ Новороссійскомъ. Южнѣе Туапсе побережье не подвержено нордъ-осту. Отсюда и происходитъ разнообразіе климатическихъ усло-

вій побережжя. Крімъ указаннаго разнообразія, обѣ половины побережжя отличаются также и почвою: отъ Новороссійска до Туапсе почва—каменистая, известково-мергельная, съ прослойками твердаго глинистаго сланца, южнѣе, отъ Туапсе до Дагомыса, идутъ по берегу шиферныя глинисто-известковыя почвы, съ тонкими прослойками песчаника и съ верхнимъ слоемъ чернозема, начиная же съ Дагомыса, идетъ тяжелая глина съ непроницаемой подпочвой.

При столь неодинаковыхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ растительность въ сѣверной части побережжя близко подходитъ къ таковой же южнаго берега Крыма, но чѣмъ южнѣе отъ Туапсе, тѣмъ растительность дѣлается богаче и роскошнѣе, отличаясь вмѣстѣ съ тѣмъ необычайнымъ ростомъ и производительностью. Подъ Сухумомъ она принимаетъ вполне субтропическій характеръ.

Совокупность такихъ разнообразныхъ условій и то обстоятельство, что край этотъ находится всего лишь въ двухъ дняхъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ центра Россіи — Москвы, даютъ надежду, что въ будущемъ здѣсь вполне возможно развитіе и процвѣтаніе многосторонней промышленности. Черноморскому побережью Кавказа суждено сдѣлаться въ недолгій періодъ времени средоточіемъ обширной торговли и вообще весьма важнымъ коммерческимъ центромъ. Приморскій теплый климатъ и красота природы Кавказа вызываютъ также пріѣздъ сюда больныхъ и туристовъ.

Не смотря на богатство и красоту природы, Черноморское побережье Кавказа, послѣ ухода оттуда въ 1864 году черкесовъ, остается пока почти пустыннымъ. Въ продолженіи трехъ десятковъ лѣтъ, 1864—1894 гг., были испытаны разныя мѣры заселенія, но попытки эти, стоившія большихъ денегъ, оказались безплодными. До послѣдняго времени населеніе побережжя не увеличивалось. Къ 1-му января 1894 года въ Черноморскомъ округѣ (нынѣ губернія) состояло коренныхъ жителей-поселянъ всего лишь 18.350 (См. отчетъ о командировкѣ г. Краевскаго подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о колонизаціи Черном. губ. изд. 1897 г.“). По послѣдней переписи въ Черноморской губерніи оказалось свыше 67.000 жителей, изъ которыхъ половину составляетъ населеніе Новороссійска. Слѣдовательно, все побережье отъ Новороссійска до Туапсе населено очень мало. Только около Сочи населеніе начинаетъ прибывать съ каждымъ годомъ, а къ Сухуму и за Сухумомъ, оно возрастаетъ го-

раздо скорѣе и дѣлается все болѣе и болѣе многочисленнымъ. По упомянутой переписи 1897 года въ Черноморской губерніи приходится на квадратную версту 9 человѣкъ населенія, а въ Кутаисской Сухумъ-Поти) — 36.

Съ 1894 года край нѣсколько ожилъ, населеніе стало замѣтно прибавляться и замѣчается уже зародышъ нѣкоторой культуры, которая при энергичной работѣ нѣсколькихъ піонеровъ не можетъ заглотнуть, даже и въ томъ случаѣ, если бы настоящее положеніе края осталось на долгое время безъ измѣненія.

Исслѣдовавъ все береговое пространство отъ Новороссійска до Сухума, я, не смотря на краткость срока, который имѣлъ возможность посвятить изученію этого замѣчательнаго края, вынесъ глубокое убѣжденіе, что ему предстоитъ сдѣлаться самой богатой окраиной русской земли, окраиной хотя и не очень обширной, но весьма цѣнной. Но для возрожденія этого края требуется поддержка извнѣ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. На первомъ планѣ стоитъ, безъ сомнѣнія, рѣшеніе вопроса о тѣсномъ его соединеніи кратчайшимъ рельсовымъ путемъ съ центральной Россіей. Всякая разсчетливая затрата, сдѣланная для края, вернется сторицею. Бережливая и осмотрительная затрата не можетъ быть здѣсь непроизводительной. Что же касается предпріимчивости, то для нея, съ проведеніемъ сюда желѣзной дороги, открывается широкое поле дѣятельности.

Настоящее экономическое положеніе страны, конечно, печальное, хотя замѣчается уже нѣкоторый подъемъ къ лучшему; но ресурсы страны столь велики, что они вполне обезпечиваютъ въ недалекомъ будущемъ ростъ и процвѣтаніе края въ экономическомъ отношеніи и благосостояніи для дѣятелей и работниковъ, которые вложить свой трудъ, энергію и настойчивость.

Здѣсь могутъ развиваться и процвѣтать слѣдующія культуры:

1) Начиная отъ обыкновеннаго зерноваго хозяйства и кончая рисомъ, хлопкомъ и чаемъ.

2) Виноградарство, при разведеніи даже самыхъ нѣжныхъ и дорогихъ сортовъ его.

3) Фруктовое плодоводство, начиная отъ яблони и кончая оливой, лимономъ и апельсиномъ, хотя опыты съ послѣдними не дали еще окончательныхъ результатовъ.